

УДК 338.98
ББК 65.9 (2Р)-1
Е 732

Е 732 **Ермилов А.П.** Власть и экономические отношения: деятель-
ностный подход. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. –
312 с.

ISBN 978-5-89665-322-6

В монографии отношения господства-подчинения (власти) рассматриваются в качестве основы социальных отношений. Обосновывается универсальный характер власти и ее разновидностей – отношений собственности и управления. Используются разработанные в рамках деятельностного подхода методологические приемы анализа социальных систем, позволяющие последовательно выделить и проанализировать общественные, экономические и производственные отношения. Разработана типология производственных отношений и способов производства на основе типологии методов осуществления власти и форм собственности на средства производства. Выделение видов способов производства планового хозяйства (централизованно-управляемой экономики) позволило зафиксировать государственно-капиталистическую сущность советской экономической системы 60–80-х годов XX века.

Книга предназначена для специалистов в области социальной философии, политической экономии, институциональной экономической теории, теории экономических систем и истории советской экономики.

УДК 338.98
ББК 65.9 (2Р)-1

ISBN 978-5-89665-322-6

© Ермилов А.П., 2017 г.

Полная электронная копия издания расположена по адресу:

http://lib.ieie.su/docs/2017/Ermilov2017Vlast_i_economicheskie_otnosheniya.pdf

Глава 3

ДВЕ СТОРОНЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ДВА ВИДА СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В предыдущих главах мы выделили социальные отношения в качестве элемента структуры социальной деятельности, «ответственного» за формирование свойства ее коллективности (совместности). Отталкиваясь от установленного в рамках биологических и гуманитарных наук иерархического характера социальности, мы высказали предположение об определяющей роли отношений господства-подчинения (власти) в процессе формирования социальных отношений. Следующим шагом является более детальное изучение феномена социальных отношений посредством выделения их основных видов. Решение этой задачи возможно на основе выделения сторон (аспектов) в составе социальной деятельности.

3.1. Концепция двух сторон (аспектов) социальной деятельности

Методологическое значение выделения двух сторон (аспектов) деятельности. Именно такой подход был реализован К. Марксом. По его мнению, в процессе научного анализа деятельности необходимо выделять две ее стороны или аспекта. В качестве первой стороны (аспекта) в процессе анализа необходимо рассматривать деятельность как взаимодействие между человеком и природой, как преобразование человеком природы. В качестве второй – как взаимодействие между людьми. Такое выделение является важнейшим методологическим приемом анализа социальных отношений на основе деятельностного подхода. Как отмечает К. Маркс, «до сих пор мы рассматривали главным образом только одну сторону человеческой деятельности – *обработку природы* людьми. Другая сторона, *обработка людей людьми...*» [Маркс и Энгельс, 1966, с. 47]. Он же указывает на необходимость применения данного подхода в ходе анализа производственной деятельности: «В производстве люди вступают в отношение не только к природе. Они не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и

для взаимного обмена своей деятельностью» [Маркс и Энгельс, 1957, с. 441].

Может возникнуть вопрос: почему классики выделяли именно эти аспекты деятельности? Ведь очевидно, что такое сложное явление, как деятельность, включает в себя огромное количество сторон, аспектов и граней. Такой выбор, по-видимому, объясняется принципиальной их важностью для определения сущности деятельности. Выделение в процессе анализа деятельности именно двух аспектов позволяет в дальнейшем последовательно фокусировать внимание исследователей на двух играющих принципиально важную роль технологической и мотивационной ее составляющих.

Необходимо отметить, что выделяемые стороны (аспекты) не являются отдельными видами деятельности. Они характерны для любой деятельности и выступают в качестве абстрактно-теоретических конструкций, создаваемых исключительно в качестве метода ее углубленного анализа.

При анализе первой стороны внимание исследователей фокусируется на трансформационной функции деятельности, т.е. ее способности преобразовывать природу. Соответственно, в центре внимания исследователей оказываются следующие элементы (аспекты) осуществляемой деятельности: 1) наличие и степень готовности (умелости) ее участников (субъектов, агентов, коллективов); 2) используемые процессы и операции (технологии); 3) потребные условия и средства (материалы, оборудование и т.п.); 4) особенности организации и управления единым совместным технологическим процессом (выработка технологических ролей и технологических отношений). Фактически при анализе данного аспекта деятельность рассматривается как материальный процесс преобразования человеком природы на основе использования ее объективных законов и свойств.

Анализ аспекта деятельности как взаимодействия людей друг с другом предполагает изучение причин ее социальности, т.е. механизмов вовлечения отдельных индивидов в совместную деятельность. Раз речь идет о сознательных индивидах, то их поведение может объясняться наличием соответствующих мотиваций. Соответственно, и устойчивое коллективное поведение необходимо объяснять постоянным наличием мотивов участия индивидов в совместной деятельности. Выявление механизмов формирования мотивов социального поведения и является целью анали-

за данного аспекта деятельности. Объяснение поведения индивидов требует использования их личностных характеристик. Поэтому изучение «отношенческой» стороны деятельности основано на понимании таких феноменов, как ценности, цели, интересы, мотивы, социальные статусы и роли, общественные нормы, инстинкты и институты. Данный перечень понятий подчеркивает гуманитарный характер обсуждаемого аспекта анализа деятельности. Оказывается, что «социальность» людей в значительной степени является функцией самого социума, в рамках которого создаются и действуют соответствующие механизмы. При этом многие из этих механизмов зародились и пришли к нам из доисторических времен.

Важность применения данного подхода отмечается в работах отечественных философов. Как подчеркивает Г. Кох, «характеризуя диалектическую сущность производства, К. Маркс выделял две стороны и в самой человеческой деятельности: обработку природы человеком и воздействие людей друг на друга. В материальной общественной деятельности всегда выражено единство целенаправленного, целесообразного, планомерного воздействия индивидуального или коллективного субъекта на объекты окружающего его природного и общественного мира и одновременно отношение людей друг к другу» [Кох, 1972, с. 68].

Вот как, оперируя цитатами К. Маркса, описывает этот подход М.Н. Перфильев: «В историческом развитии такое явление, как деятельность людей, выступает по меньшей мере в двух видах.... Первый выделяемый здесь вид – это отношения между человеком и природой, ”процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой” ... Второй вид – это отношения людей друг к другу. В этом случае имеется деятельность, которая проявляется в качестве собственно общественного (не естественного!) отношения в связи с производством людьми жизни “как собственной, посредством труда, так и чужой, посредством рождения”» [Перфильев, 1974, с. 104–105].

На необходимость выделения двух сторон деятельности (отношений) указывает В.Н. Афанасьев: «Если мы попытаемся построить теоретическую модель такой целостности всех отношений человека в виде диалектической системы его общественной жизни, то во всей совокупности человеческих отношений должны будем выделить две основные формы: отношение «человек –

природа», выражающее природную непосредственность в виде материально-технической базы, и отношение «человек – человек», выражающее общественную тождественность людей в виде базиса» [Афанасьев, 1991, с. 69].

Деятельность как преобразование человеком природы.

В качестве первого аспекта (стороны) анализа деятельности предусматривается рассмотрение ее как процесса преобразования природы. Для этого необходимо рассмотреть основные составляющие этого процесса. Во-первых, определить субъектов-участников (агентов) процесса преобразования, обратив внимание на уровень их подготовки (умелости). Во-вторых, оценить используемые для преобразования природы процедуры и операции (технологии). В-третьих, определить необходимые условия и средства деятельности (материалы, оборудование и т.п.), их количество и качество. В-четвертых, уяснить особенности организации и управления единым совместным технологическим процессом. Данная сторона анализа представляет деятельность как совокупность приспособленных к нуждам человека природных материальных процессов и, следовательно, она сама является одним из типов материальных процессов.

Преобразовывать природу человек может только посредством использования объективно существующих ее свойств и законов. Познавая их, человек создает технологические знания. Для целей данной работы в составе технологических знаний мы выделим две составляющие: собственно технологии и технологические отношения. Таким образом, технологии являются феноменами не только сознания, но и природы. Они выступают средством «приручения» свойств и законов природы.

В одном из энциклопедических словарей технология определяется как «... набор технических операций, организационных процедур, правил, приемов, методов, способов и форм их использования, которые соответствующим образом структурированы и обеспечивают получение определенного результата; воплощают в себе методы, приемы, режимы работы, последовательность операций и процедур, тесно связаны с применяемыми средствами, оборудованием, инструментами, используемыми материалами» [Иновационная экономика... 2012, с. 465]. Как очевидно, технологии базируются на знаниях особенностей физических, природных процессов, положенных в основу деятельности.

Таким образом, преобразование человеком природы является сознательным процессом, в основу которого положены продуцируемые технологические знания. Совершенствование этих знаний обуславливает и совершенствование всего процесса. По этой причине мы считаем необходимым подчеркнуть технологическую сущность этой стороны (аспекта) деятельности и далее будем именовать ее как технологическую сторону (аспект) или составляющую деятельности.

Именно технологии целиком определяют характер взаимодействия между индивидами в «технологическом» аспекте деятельности. Для каждого определенного способа преобразования материального мира они устанавливают конкретные действия и операции, их последовательность, необходимые средства и системы организации. Они позволяют понять, какое количество индивидов следует задействовать, как их распределить по операциям и территориально, как следует контролировать действия и т.п. Необходимой частью технологий являются разработанные репертуары «технологических ролей», т.е. конкретных форм включения индивидов в совместный процесс.

Как мы установили, «технологический» аспект (составляющая) деятельности, отражающий преобразование человеком природы, по существу является совокупностью собранных человеком природных, естественных, материальных процессов, «приспособленных» для осуществления нужных человеку преобразований природы. Следовательно, в этом аспекте деятельность предстает в качестве определенным образом преобразованного, но по существу природного (естественного) материального процесса.

Выделение «технологического» аспекта деятельности фокусирует внимание исследователей на конкретных процессах преобразования предметного, материального мира, в ходе которого человек формирует среду своего обитания и себя самого как агента деятельности. Рассматриваемая с этой стороны деятельность представляется как совокупность участников (индивидов, коллективов), владеющих технологиями и использующих различные средства для осуществления определенных технологических действий и операций с целью создания продуктов для удовлетворения своих потребностей.

Как мы видим, не все компоненты рассматриваемого аспекта деятельности носят материальный характер. В частности, представления людей о среде обитания, достигнутый ими уровень по-

нимания законов природы, технологические знания и т.п. являются идеальными феноменами. Однако важно то, что все они носят объективный характер. Их появление и развитие происходит в процессе осуществления индивидами социальной деятельности, т.е. они произрастают на твердой материальной основе.

По мере развития общество накапливает знания о методах и средствах преобразования природы, которые называются технологиями. Таким образом, люди становятся создателями и участниками сложного материального технологического процесса, который задает формы их взаимодействия с природой. Однако поскольку этот процесс является совместным (коллективным), в нем одновременно возникают и предопределяемые технологиями формы взаимодействия людей друг с другом. Очевидно, что технологическая сторона (аспект) деятельности, обеспечивающая преобразование природы, составляет содержание социальной деятельности. Она определяется уровнем развития общества и, естественно, заслуживает обстоятельного изучения. Технологическая сторона производственной деятельности рассматривается в рамках классической категории «производительные силы» и относительно более молодого понятия «технологический способ производства».

«Технологический» аспект (составляющая, сторона) деятельности, являясь материальным природным процессом, все же весьма отличается от естественных, обычных, спонтанных природных процессов, в ходе которых происходит взаимодействие элементов природного мира. Причиной этого является то, что он осуществляется сознательными индивидами. Сознательный характер формирует два его свойства: целесообразность и рациональность. В качестве общей цели деятельности как преобразования природы можно назвать создание среды обитания человека. Рациональность означает, что осуществлять деятельность сознательные индивиды стремятся по возможности более эффективными в их понимании способами.

В процессе практики постепенно приходит понимание наличия связи между величинами затрачиваемых ресурсов и получаемыми результатами. При этом одинаковые результаты могут быть получены с применением различных наборов ресурсов. Рациональность человеческого сознания проявляется в постоянном стремлении к усовершенствованию и улучшению применяемых технологий. Происходит это в силу того, что создающие их созна-

тельные индивиды нацелены на улучшение всех элементов деятельности. Они стремятся не просто создать некоторый продукт (в том числе – технологии), но, оценив его эффективность (полезность), постоянно изменять, совершенствовать его, добиваясь максимальной эффективности в использовании. Сознательная деятельность всегда является рациональной – самосовершенствующейся. Рациональность технологий обеспечивает определенную и, как правило, постоянно повышающуюся эффективность задействованных элементов и процесса в целом.

Под эффективностью деятельности обычно понимается соотношение между затратами и результатами. Различные технологии имеют разную эффективность. Отсюда возникает и необходимость поиска наиболее эффективных технологий. Эту задачу также решает рациональное сознание индивидов. Так, при осуществлении военной деятельности, индивиды ищут наилучшие пути победы над неприятелем, т.е. они стремятся победить его при наименьшем количестве собственных потерь. В производственной деятельности индивиды стремятся получить больше продуктов при меньшем объеме затрат. Проявлением рационального поведения индивидов в экономике является действие так называемого «закона экономии рабочего времени».

Таким образом, данный аспект деятельности характеризуется не просто совокупностью случайно выбранных природных процессов, а тех из них, которые известны (освоены) индивидами и позволяют создавать определенные элементы среды обитания человека эффективным образом.

Поскольку фундаментальным законом развития деятельности является ее дифференциация, постольку технологии на практике должны обеспечивать реализацию этого феномена, т.е. способствовать углублению общественного разделения труда. Вследствие этого все технологии основаны на взаимодействии, кооперации агентов в процессе преобразования природы. Они создают тот конкретный способ, которым сгруппированы ассоциированные индивиды данного вида деятельности. Таким образом, совместность (коллективность) становится имманентным свойством рассматриваемого аспекта деятельности. Реально существующие общественные действия по преобразованию природы («технологический» аспект деятельности) имеют принципиально коллективный характер. Нет коллективности – нет и социальной деятельности. Коллективность – основа «технологического» аспекта

деятельности. Исследуя его, мы принимаем наличие коллективности в качестве объективно существующей данности. По этой причине «технологический» аспект деятельности правильнее будет характеризовать не просто как преобразование природы, а как определенные технологиями формы взаимодействия людей друг с другом с целью преобразования природы.

Следовательно, в этом аспекте деятельность предстает в качестве определенным образом преобразованного, но по существу природного (естественного) материального процесса. Как известно, в основе протекания таких процессов лежат познанные и непознанные объективные законы природы. Данные процессы являются предметами изучения естественных («точных») наук. Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что и «технологический» аспект деятельности также является предметом естественных наук.

Последнее утверждение позволяет обозначить соответствующие методы исследования. Рационализация (в том числе и оптимизация) технологических взаимодействий индивидов является важным направлением их совершенствования. Природный (натуральный) характер данных процессов позволяет исчислить и соотнести эффективности различных вариантов их осуществления и выбрать наилучшие, в том числе на основе использования методов «точных» наук. В отдельных случаях появляется возможность алгоритмизировать данный процесс на основе специально созданных вычислительных или логических процедур.

Поиски наиболее эффективных вариантов технологических взаимодействий действительно привели к возникновению специальных вычислительных методов, позволяющих изыскивать экстремальные и оптимальные решения. Так, поиски наилучших вариантов раскроя заготовок для фанерного треста привели к созданию методов линейного программирования. Известное направление экономической науки – экономико-математическое моделирование – весьма эффективно применяется для поиска путей улучшения функционирования производительных сил («технологического способа производства»).

Деятельность как «взаимодействия между людьми». Из установленного факта возможности преобразования человеком природы сама по себе не возникает необходимость осуществления данного процесса. Следует найти механизмы, которые превращают гипотетическую возможность «технологической» кол-

лективности в практическую необходимость совместности человеческой деятельности. Почему отдельные сознательные индивиды подключаются к совместной деятельности, что заставляет их принимать и реализовывать решения в пользу участия в ней? Анализ второго аспекта деятельности – «взаимодействия между людьми» – позволяет ответить на данный вопрос.

Следует отметить, что оба аспекта деятельности рассматривают механизмы и способы, посредством которых «группируются ассоциированные индивиды». Однако природа этих механизмов принципиально различна. В ходе анализа деятельности как преобразования природы была выделена основанная на дифференциации деятельности и общественном разделении труда «технологическая» коллективность. Ее содержание определяется особенностями используемых свойств и законов природы, что позволяет понять, на каком технологическом этапе, каким образом, посредством каких действий, операций, с помощью каких средств и т.п. возможно включение отдельного индивида в совместную деятельность. Оказывается, отдельный индивид может подключиться к существующему технологическому процессу только определенным образом, и он должен быть готов к этому.

Аспект деятельности «взаимодействие между людьми» должен объяснить, что побуждает отдельных индивидов принимать решения об участии в совместной деятельности. Важно подчеркнуть, что речь в данном случае идет о сознательных индивидах, поведение которых в общественных науках объясняется с использованием понятия «мотивация». Следовательно, нам требуется установить механизмы формирования мотивов участия индивидов в совместной деятельности. Далее мы увидим, что эти специализированные механизмы создаются в рамках общества самим обществом и именуются общественными отношениями.

Данный аспект деятельности также обладает тремя ее имманентными свойствами. Его сущностью является формирование практики коллективной деятельности, т.е. формирование одного из имманентных свойств. При этом два других свойства (предметность и сознательность) необходимо в ней присутствуют. Люди взаимодействуют в предметном мире, который выступает в качестве условия осуществления совместных взаимодействий. Принципиально важным для выявления механизмов формирования коллективного характера деятельности является наличие сознания у взаимодействующих сторон.

Мы утверждаем, что сознательные индивиды будут осуществлять совместные действия (вовлекаться в совместные действия) только при наличии у них соответствующей мотивации. Таким образом, практика взаимодействия индивидов может иметь место только при наличии системы мотивации их участия в совместной деятельности. Системы мотивации индивидов лежат в основе организации человеческой деятельности. Различия механизмов формирования мотиваций предопределяет и различия (типологии) систем деятельности.

В социальной теории взаимозависимость двух аспектов деятельности определяется более сложным образом. Еще классики марксизма высказали идею о том, что между различными типами рассматриваемых аспектов деятельности могут иметь место взаимоднозначные соответствия. Другими словами: каждому определенному типу технологии, как правило, соответствует определенный тип мотивации ее участников. Тип технологии является содержательной, определяющей стороной данного взаимодействия, в то время как тип мотивации – его формой. При этом как каждая форма система мотиваций оказывает существенное влияние на свое содержание – технологии. В марксистской политэкономии данная идея была представлена как закон соответствия характера производственных отношений уровню развития производительных сил.

Диалектическое единство обеих сторон (аспектов) деятельности. Разведя «технологическую» и «мотивационную» составляющие деятельности, мы переходим к рассмотрению тезиса об их неразрывном единстве. Как любое сложное явление, социальная деятельность может быть охарактеризована громадным количеством параметров. В ней можно выделить огромное количество граней, сторон и аспектов, которые взаимодействуют друг с другом и могут стать предметами самых разнообразных наук. Сосредоточение внимания отдельных наук на определенных гранях и сторонах исследуемого объекта предполагает абстрагирование (отвлечение) от других его качественных особенностей. Такое абстрагирование является фундаментальным аналитическим приемом, необходимым элементом научного познания. При этом сам исследователь должен четко отдавать себе отчет в том, что предметом его анализа является лишь одна из множества сторон, а не весь объект в целом. Отождествление предмета и объекта ис-

следования является огромной методологической ошибкой и непременно приведет исследователя к неверным выводам.

Классики марксизма, исследуя законы развития человеческого общества, выделили две стороны (аспекта) деятельности, которые, по их мнению, играют определяющую роль. От остальных аспектов деятельности (объекта исследования) на данном этапе работы они абстрагировались. Как указывалось выше, в качестве выделенной в процессе анализа первой стороны деятельности классики определили взаимодействие человека и природы (преобразование природы), в качестве второй – взаимодействие людей друг с другом. Мы назвали их «технологической» и «мотивационной» составляющими деятельности.

Важно подчеркнуть, что эти составляющие являются имманентными для любой реальной деятельности, т.е. они всегда в ней присутствуют и, следовательно, в обязательном порядке взаимодействуют друг с другом. Они существуют только совместно. Их разделение возможно лишь в сознании исследователей как результат аналитической работы по созданию теоретических абстракций. В реальной жизни невозможно встретить их по отдельности, ибо налицо только совместное существование этих выделенных и других сторон в рамках описываемого ими объекта – деятельности.

Оба аспекта деятельности являются ее неотъемлемыми частями (сторонами) и функционируют в неразрывном единстве. Это единство обеспечивает практическую реализацию процесса деятельности. Так, наличие людей, знающих и владеющих технологиями, и материальных условий обработки природы не дает гарантии фактического осуществления ими реальной совместной деятельности. Последнее произойдет только в случае наличия у этих людей четких мотиваций к участию в данном процессе. В свою очередь, наличие мотиваций участников деятельности при отсутствии у них технологических знаний, навыков и условий также не позволит обеспечить осуществление деятельности. Наличие мотиваций является необходимым условием реализации технологий.

При этом названные составляющие деятельности качественно различны, и они являются предметами различных наук. Так, технологическая составляющая является предметом естественных наук. Мотивационная составляющая (общественные отношения) формирует предмет гуманитарных (общественных наук).

Данный подход использовался классиками марксизма при изучении производственной деятельности – определяющего типа экономической (хозяйственной) деятельности. Для ее анализа они использовали понятие «способ производства». В составе последнего выделялись две стороны (аспекта): «производительные силы» («технологический способ производства» в трактовке Ю.К. Плетникова) и «производственные отношения» [Плетников, 1981]. При этом первая сторона представляла собой предмет естественных наук, а вторая – политической экономии. По мнению классиков марксизма, характер производственных отношений определяется уровнем развития производительных сил. Поэтому последняя категория, являясь по сути естественно-научной, активно использовалась для объяснения эволюции производственных отношений в политической экономии.

3.2. Виды социальных отношений: технологические и общественные

Две стороны деятельности и необходимость выделения двух видов социальных отношений. Каждая деятельность является формой взаимодействия человека с природой. В процессе создания продукта деятельности человек должен преобразовывать окружающую среду, т.е. владеть приемами преобразования объектов природы (технологиями). Однако оказывается, что этого мало. Поскольку деятельность осуществляется в коллективной форме, люди должны овладеть и приемами объединения своей деятельности, т.е. технологиями социализации индивидуальной деятельности. Они должны создать механизмы вовлечения отдельных индивидов в совместную деятельность. Именно эти механизмы вовлечения субъектов в совместную деятельность мы называем социальными отношениями. Они являются одним из элементов структуры социальной деятельности.

Выделение двух сторон (аспектов) в процессе анализа деятельности способствовало углублению понимания ее формирования и развития. В том числе данный методологический прием позволил рассмотреть виды социальных отношений. Как отмечает М.Н. Перфильев, выделение двух аспектов человеческой деятельности «дифференцирует соответственно и общественные отношения» [Перфильев, 1974, с. 104]. Выше мы отмечали, что в обо-

их аспектах социальная деятельность осуществляется в коллективных формах. Однако эти последние в каждом случае достигаются принципиально различными механизмами: с одной стороны – природными (естественными), с другой – общественными. Следовательно, и социальные отношения следует делить на два основных вида: естественные и общественные.

Действительно, с одной стороны, взаимодействие индивидов будет определяться технологическими особенностями используемых процессов преобразования природы. Специфика этих процессов будет проявляться в наборе определенных операций и условий действий, совокупность которых будет обеспечивать достижение намеченного результата. Разделение процессов деятельности на отдельные участки является реализацией процесса общественного разделения труда. Члены коллектива должны будут уяснить свои функции, технологические роли в процессе совместных действий и определенным образом взаимодействовать друг с другом. Форма этого взаимодействия будет определяться естественными, природными особенностями осуществляемой деятельности. Таковой механизм мы будем называть естественными или технологическими социальными отношениями. В результате действия этих отношений индивиды точно знают, каким образом, в какой форме они участвуют в определенной совместной деятельности.

В процессе производства технологические отношения представлены в виде «организационно-технических» отношений, которые возникают как средства обеспечения взаимодействия работников на основе общественного разделения труда. В литературе их иногда называют «технологическими» или «техническими» отношениями. Как уже говорилось, технологические взаимодействия (технологии) определяются природными свойствами участвующих в деятельности элементов и потому они являются предметами естественных наук.

Однако знание технологий и наличие необходимых ресурсов является необходимым, но не достаточным условием для формирования реального коллективного процесса деятельности. Дело в том, что участники этого процесса (агенты, акторы) обладают сознанием. Для того чтобы сознательные индивиды приступили к осуществлению действий, они должны быть мотивированы. Следовательно, в системе деятельности должны присутствовать элементы, формирующие мотивы участвующих в ней индивидов.

Другими словами, необходимы *механизмы формирования мотиваций участия индивидов (акторов) в социальной деятельности*. Мы будем называть эти механизмы общественными отношениями.

Именно общественные отношения являются ключевым звеном формирования совместной деятельности, они формируют мотивации субъектов деятельности, что и обеспечивает ее осуществление на практике. Нет общественных отношений – нет мотивации индивидов – нет деятельности. Массовые факты вовлечения всех членов общества в совместную деятельность свидетельствует о существовании эффективных механизмов создания мотиваций такого вовлечения – общественных отношений, – которые являются неотъемлемыми, обязательными элементами системы деятельности.

Осуществление первого аспекта деятельности – преобразования человеком природы – требует такого объединения индивидов, которое обеспечит применение различных технологий. Таким образом, специфика объединения людей здесь будет определяться спецификой используемых инструментов и процессов, имеющих природное, естественное происхождение. По этой причине данные механизмы рассматриваются как определенный тип социальных отношений и первоначально в литературе получили наименование «естественных отношений». Мы определим технологические (естественные) отношения как *механизмы формирования технологических взаимодействий индивидов в социальной (совместной) деятельности*. Эти отношения решают проблему эффективного рационального распределения и взаимодействия индивидов на различных стадиях (этапах) совместной деятельности по преобразованию природы. Как отмечает М.Н. Перфильев, «естественные отношения, которые в историческом развитии выступают как первая предпосылка всякой человеческой истории, определены телесной организацией людей и обусловленной ею их взаимосвязью с остальной природой» [Перфильев, 2001, с. 3].

Второй аспект деятельности – взаимодействие людей друг с другом – также требует наличия определенных специфических механизмов вовлечения индивидов в совместную деятельность. В рамках данного аспекта исследователи стремятся выявить причины, побуждающие индивидов принимать участие в совместном процессе. Поскольку речь идет об индивидах, обладающих сознанием, то их устремления к совместной деятельности объясняется наличием соответствующих мотивов. Возникновение последних

обеспечивается самим обществом, а точнее, имеющимися в нем общественными отношениями, которые представляют собой *механизмы создания мотиваций участия индивидов в совместной деятельности*. Именно общество выступает причиной, генератором, создателем общественных отношений, и одновременно оно же является следствием, результатом их функционирования. Недаром одним из широко распространенных является определение общества как совокупности общественных отношений.

Сущность естественных (технологических) отношений.

Итак, мы установили, что анализ «технологического» аспекта деятельности представляет ее в качестве материального природного процесса, который обладает также свойствами коллективности (совместности) и сознательности. Следовательно, для осуществления этого процесса должно быть организовано соответствующее взаимодействие людей.

Под взаимодействием между человеком и природой мы понимаем совокупность определенных действий (операций) людей (живой деятельности) и используемых ими средств (элементов природы – опредмеченной деятельности), осуществляемых с целью преобразования (изменения) природы (производства продуктов) для удовлетворения потребностей. Как видно, получение различных продуктов требует осуществления определенных наборов действий и наличия соответствующих им средств. Таковые наборы называются «технологиями». В основе любой деятельности лежат технологии, которые определяются особенностями физических, природных процессов, положенных в основу деятельности.

Для того чтобы эффективно преобразовывать природу, люди должны владеть соответствующими технологиями. Возникает вопрос: откуда появляются у них знания о технологиях (технологические знания)? Скорее всего, данные знания люди получают в результате опыта (предшествующей деятельности) или от других людей (обучение). Созданием новых технологий занимается специальная область деятельности – наука. Другими словами, в процессе деятельности люди создают (становятся обладателями) технологических знаний, т.е. представления о том, с помощью каких действий, каких природных средств и процессов можно достичь определенного практического результата. Данные знания существуют как в идеальном виде в сознании самих людей, так и на различных материальных носителях (рукописи, книги, кассеты, диски и т.п.).

Как утверждают биологические и общественные науки, фундаментальным принципом развития живых (органических) систем, том числе и общества, является дифференциация активности в первом случае, и деятельности – во втором. Как отмечает Т. Парсонс, «фундаментальный принцип организации витальных систем состоит в том, что их структуры дифференцируются в соответствии с требованиями, предъявляемыми им внешней средой. ... Мы используем этот принцип для построения нашего анализа социальных систем» [Парсонс, 1996, с. 498].

Под дифференциацией мы понимаем разделение деятельности на все большее количество отдельных взаимодействующих подпроцессов, формирующих разнообразные виды деятельности. Дифференциация происходит как между, так и внутри отдельных видов деятельности посредством появления и встраивания в общую цепочку все новых действий и операций вместе с осуществляющими их акторами и обеспечивающими условиями. В результате дифференциации возникает специализация индивидов на исполнении определенных действий, входящих в общую систему деятельности. Таким образом, дифференциация деятельности, с одной стороны, разделяет индивидов по различным специализациям, с другой – делает необходимым их взаимодействие, поскольку только в этом случае может появиться продукт. Дифференциация в качестве «фундаментального принципа организации» деятельности предопределяет имманентность ее коллективного характера.

Существующие технологии, как правило, и обеспечивают процесс дифференциации деятельности, т.е. они подразделяют определенный процесс на последовательность различных этапов (участков), характеризующихся определенным набором операций и средств их осуществления. В рамках каждого технологического процесса появляются знания о возможном его подразделении на отдельные этапы и участки, которые могут быть осуществлены различными индивидами. Мы будем называть данные представления технологическими ролями. Относительно каждой роли известно, какие действия должен осуществлять отдельный индивид и какие используются для этого средства. Каждая деятельность, таким образом, представляется как совокупность технологических ролей. Причем «репертуар» этих ролей должен быть полным, т.е. он должен представлять роли со всех выделенных участков технологического процесса. Каждый технологический про-

цесс, используемый человечеством, представляется определенным набором технологических ролей.

Технологии и технологические роли являются важнейшим элементом сознательной, рациональной организации человеческой деятельности. Они позволяют обеспечить коллективность человеческой деятельности. Отдельные индивиды имеют различной степени доступ к знаниям о существующих технологических ролях. Кроме этого, общество обеспечивает умение индивидов осуществлять те или иные роли. Освоение этих ролей позволяет индивидам подключиться к соответствующему этапу (участку) человеческой деятельности. И таким образом процесс деятельности приобретает коллективный характер.

Приведем в качестве примера возникновения технологических ролей процесс охоты первобытной общины на мамонтов. Наблюдая за этим процессом, мы смогли бы достаточно четко увидеть технологические роли ее участников. Часть из них в качестве средств охоты использовали копыя и, соответственно, применяли тактику скрытного приближения к животному для последующей атаки. Другие охотники были вооружены луками и могли атаковать животных со среднего расстояния. Кто-то из участников брал на себя роль координатора совместных действий, он должен был хорошо оценивать расстановку и соотношение сил. При этом все исполнители ролей обладали определенными навыками: копыеносцы должны метко и далеко бросать копыя, лучники – метко стрелять, руководитель – обеспечить правильные и синхронные действия всей команды. Если в охоте примут участие неумелые охотники, успех ее будет под большим вопросом. Поэтому первобытная община должна была обучать исполнителей основных технологических ролей, что и осуществлялось посредством различных тренировок, обрядов, традиций и т.п.

Итак, дифференциация деятельности и технологические роли определяют конкретную форму включения индивида в коллективную деятельность. Каждый индивид входит в процесс коллективной деятельности только в определенной технологической роли. Технологии и вытекающие из них технологические роли выступают в качестве своего рода условий включения индивидов в процесс человеческой деятельности в части взаимодействия человека с природой. Мы будем данный принцип формирования совместной деятельности называть технологическими отношениями.

В рамках технологий происходит распределение индивидов по отдельным действиям и операциям, которые должны быть обеспечены соответствующими условиями (предметами труда, инструментами, оборудованием, помещениями и т.п.). При этом необходимо знать, какое количество индивидов следует задействовать, как их распределить по операциям и территориально, как следует контролировать действия и т.п. Таким образом, на данном этапе формируются взаимодействия индивидов как участников используемой системы технологий. Взаимодействия индивидов, сложившиеся в результате реализации системы технологий данного общества (социальной деятельности) мы будем называть технологическими отношениями.

Реальные технологические взаимодействия индивидов (технологические отношения) являются результатами рационального выбора из множества процессов преобразования природы. Результат такого выбора зависит от качества задействованных индивидов, природных (естественных) материалов и процессов. Определяющая роль природы в этих взаимодействиях объясняет отнесение данных отношений к «естественным» отношениям.

Сущность общественных отношений. Рассмотренные выше явления (технологии, технологические роли и технологические отношения) являются элементами анализа деятельности как преобразования человеком природы. Данная сторона деятельности по сути является материальным, природным процессом, изучение которого осуществляется в рамках естественных наук. Однако данный аспект анализа не дает ответа на многие важные вопросы функционирования деятельности.

Прежде всего, он не в состоянии объяснить, каким образом происходит распределение индивидов-членов общества по различным технологическим ролям. Для ответа на этот вопрос теоретическая социология использует понятие социального статуса отдельных индивидов и социальных групп, уровень которого определяет возможность получения ими той или иной технологической роли. Уяснение механизма формирования социальных статусов требует перейти к обсуждению второго аспекта анализа деятельности, в котором она рассматривается как взаимодействие между людьми.

Совершенствование технологий является важной, необходимой составляющей, обеспечивающей развитие человеческого об-

щества. Однако технологические знания являются необходимым, но не достаточным условием прогресса. История демонстрирует нам массу примеров, когда различные общества, обладающие примерно одинаковым уровнем технологических знаний, имели существенно разные уровни экономического развития. На наших глазах Советский Союз, который обладал колоссальной наукой и по обеспеченности научными, в том числе технологическими, знаниями, находился примерно на одном уровне с лидировавшими тогда США и Западной Европой, не смог эти знания поставить на службу собственной экономике и в итоге прекратил свое существование. Обладание технологическими знаниями должно быть дополнено способностями общества оперативно внедрять их в реальную жизнь, практику. Эти способности определяются важнейшим социальным феноменом, который будет рассмотрен нами далее.

Второй аспект деятельности – взаимодействие людей друг с другом – также требует наличия определенных специфических механизмов вовлечения индивидов в совместную деятельность. В рамках данного аспекта исследователи стремятся выявить причины, побуждающие индивидов принимать участие в совместном процессе. Поскольку речь идет об индивидах, обладающих сознанием, то их устремления к совместной деятельности объясняются наличием соответствующих мотивов. Возникновение последних обеспечивается самим обществом, а точнее, имеющимися в нем общественными отношениями, которые представляют собой *механизмы создания мотивации индивидов к совместной деятельности*. Именно общество выступает причиной, генератором, создателем общественных отношений, и одновременно оно же является следствием, результатом их функционирования. Недаром одним из широко распространенных является определение общества как совокупности общественных отношений.

Именно общественные отношения являются ключевым звеном формирования совместной деятельности, они формируют мотивации субъектов деятельности, что и обеспечивает ее осуществление на практике. Нет общественных отношений – нет деятельности. Массовые факты вовлечения всех членов общества в совместную деятельность свидетельствуют о существовании эффективных специальных механизмов такого вовлечения (общественных отношений), являющихся неотъемлемыми, обязательными элементами системы деятельности.

В нашей трактовке общественные и технологические отношения являются типами социальных отношений. Соответственно, последние являются понятием более широким, чем отношения общественные. Важно отметить, что общественные отношения, формирующие соответствующие мотивации индивидов, являются предметом общественных наук, в то время как технологические отношения, обеспечивающие совместное использование законов и свойств материального мира (природы), являются предметом естествознания. По этой причине отождествление понятий социальные и общественные отношения, которое весьма часто встречается как в социальной философии, так и в теоретической социологии, существенно затрудняет анализ сложных общественных систем.

Социальные статусы и роли как необходимый атрибут общественных отношений. Под общественными отношениями мы понимаем создаваемые обществом механизмы формирования мотиваций индивидов к участию в совместной (коллективной) деятельности. Психологическая теория рассматривает мотивации в качестве вторичных (производных) свойств личности. К первичным (исходным) свойствам личности относятся социальные статусы, роли и ценностные ориентации. Следовательно, формирование мотиваций осуществляется посредством соответствующего формирования названных первичных свойств. И потому эти последние мы можем рассматривать в качестве необходимых элементов системы общественных отношений, воздействие на которые обуславливает появление соответствующих мотиваций. Что представляют собой названные первичные свойства деятельности?

Как уже отмечалось выше, социальные сообщества в животном и человеческом мире обладают одним важным качеством – они являются иерархиями. Это означает, что между всеми членами общества устанавливаются иерархические отношения господства-подчинения (власти). Особо четко это проявляется в человеческом обществе, которое всегда представляет собой совокупность социальных групп (классов), последовательно подчиненных друг другу. Одни из этих групп господствуют, другие должны подчиняться. Общество всегда разделяется на господствующие и подчиненные классы. Первые выступают в качестве субъектов, вторые – объектов власти.

Как происходит установление в обществе отношений господства-подчинения и вместе с этим – иерархической структуры общества? Иерархическая система общества основана на способности господствующих слоев подчинить себе остальных членов общества. Субъектом данного процесса выступают господствующие классы, стремящиеся к закреплению своего превосходства в классовой борьбе. Этой цели они добиваются посредством осуществления определенных видов властной деятельности. Имеются в виду различные методы подчинения. На ранних этапах развития общества эти методы имеют принудительный характер, на более поздних в них «вплетаются» методы добровольного характера. В любом случае деятельность по установлению иерархии и социальных статусов входит в состав общественных отношений.

В иерархическом обществе социальные группы приобретают групповые социальные статусы в соответствии со своим местом в системе отношений господства-подчинения. Социальные статусы определяют соотношение прав и обязанностей выделенных социальных групп по отношению друг к другу. Отдельные индивиды получают индивидуальные статусы в зависимости от статусов тех групп, к которым они относятся. Теоретическая социология рассматривает наличие статусов у всех членов сообщества в качестве необходимого условия его функционирования. По-видимому, это свойство человеческих сообществ унаследовано ими еще с тех времен, когда они находились в животном, стадном состоянии. Изучение поведения групповых животных показало, что во всех их сообществах имеются весьма жесткие механизмы установления статусности отдельных особей, что необходимо для возникновения иерархической системы взаимоотношений, которая обеспечивает сплоченность группы и повышает ее шансы на выживание. В животной среде статус отдельной особи, как правило, определяется ее физическими, естественными качествами. Статус индивида в человеческом обществе определяется в основном социальными факторами.

Разделение общества на господствующие и подчиненные социальные группы (классы) и продолжительная во времени их специализация на этих функциях приводит к формированию наряду со статусами и общественных ролей двух видов: господствующих и подчиненных. Ролями называют совокупность действий и операций, осуществления которых общество ожидает от представителей определенных статусных групп. Так, от пред-

ставителей господствующих групп общество ожидает действий по защите от внешних врагов, управлению различными процессами, способности организовать эффективное взаимодействие членов общества. Роли подчиненных предполагают исполнение ими приказов представителей господствующих групп, лояльность по отношению к власти, эффективное исполнение установленных обязанностей.

Социальные группы, их статусы и роли выделяются в зависимости от особенностей участия в сложившейся системе отношений господства-подчинения. Совокупность ролей всех участвующих в этом процессе социальных групп получила наименование «репертуара» общественных ролей. Таким образом, все существующие социальные группы посредством своих групповых статусов распределяются на всю совокупность (весь «репертуар») имеющихся общественных ролей.

Каким образом происходит распределение и абсорбирование имеющегося «репертуара» общественных ролей отдельными индивидами? Для этого последние должны: 1) знать свой социальный статус; 2) иметь представление (быть информированными) о тех общественных ролях, которые могут быть ими получены; 3) быть способными с этими ролями справиться (быть обученными); 4) иметь мотивацию «исполнения» данных ролей (быть мотивированными). Названные задачи информирования, обучения и мотивации индивидов разрешаются посредством определенной специализированной деятельности, являющейся частью общественных отношений.

Таким образом, выживание сообщества требует не только наличия у индивидов знаний о статусах и ролях, но и наличия процедур распределения членов сообщества между этими ролями, а также механизмов мотивации их исполнения. Именно эту задачу и выполняют общественные отношения. Ранее мы определяли их как механизмы формирования мотивов участия индивидов в совместной деятельности. Теперь мы можем несколько уточнить данное определение и назвать общественными отношениями механизмы обеспечения функционирования соответствующих систем общественных ролей.

Различные типы обществ основаны на различных принципах организации отношений господства-подчинения и вырабатывают различные системы («репертуары») общественных ролей и, соответственно, разные системы общественных отношений. Так, в

первобытной общине существуют общественные роли вождей, окружения вождей, рядовых членом общины. У каждого члена общины имеется представление о правах и обязанностях носителей каждой роли. Так, роль рядового члена общины предполагает, что он должен подчиняться приказам вождя и его окружения, при этом он имеет право на часть полученной добычи и право голоса при коллективном обсуждении определенных вопросов. Вождь имеет широкие обязанности по руководству жизнедеятельности группы и права на получение доли добычи и на какие-то привилегии.

В нашем примере с охотой на мамонта, следовательно, наряду с выделенными нами технологическими операциям (подготовка ловушек, загонов, метание копий и т.п.) в первобытной общине должна осуществляться специальная деятельность, благодаря которой все племя мотивируется на выполнение опасной и трудной охотничьей задачи. Суть этой деятельности заключается в формировании общины как организованной единицы, имеющей свои механизмы принятия решений и обеспечения их выполнения. В основе этих механизмов лежит иерархизация общины. Консолидация общины происходит в процессе совместной деятельности, которая возможна только при условии специализации членов общины на различных видах деятельности. В процессе ее осуществления формируются общественные роли, т.е. права и обязанности одних участников по отношению к другим участникам совместного процесса. Так появляются вожди, их окружение и рядовые члены общины. Эту деятельность мы и будем называть общественными отношениями данного племени.

В капиталистической системе ее производственная ячейка – завод – будет работать при наличии в обществе определенного механизма по формированию мотивов участия рабочих и капиталистов в производственной деятельности. При капитализме таким механизмом для рабочих является рынок (купля-продажа) рабочей силы. Однако чтобы он начал действовать, в обществе должны иметь место определенные условия, в частности личная свобода рабочих, отсутствие у них средств производства, механизация производства и т.п. Эти условия не возникают сами по себе, необходимы общественные силы (субъекты), которые своей деятельностью обеспечат их появление, а впоследствии и их функционирование. В процессе формирования механизма купли-продажи рабочей силы формируются также и соответствующие

общественные роли участников этого процесса. Прежде всего это роли капиталистов и пролетариев, впоследствии обособливаются роли управляющих, на основе которых возникают соответствующие социальные группы менеджеров.

Выделение естественных (технологических) и общественных (социальных) отношений в отечественной литературе. Напомним, что одно из первых разделений естественных и общественных отношений мы встречаем у К. Маркса. По его словам, «производство жизни – как собственной, посредством труда, так и чужой, посредством деторождения – выступает сразу же в качестве двоякого отношения: с одной стороны, в качестве естественно-го, а с другой – в качестве общественного отношения, общественного в том смысле, что здесь имеется в виду совместная деятельность многих индивидов, безразлично при каких условиях, каким образом и для какой цели» [Маркс, Энгельс, 1966, с. 38].

Как известно, категории «естественные отношения» и «общественные отношения» использовались в работах ряда отечественных авторов. Так, Ю.К. Плетников подчеркивал, что «как и материальные естественные отношения, материальные общественные отношения обладают признаком объективной реальности. Они существуют вне и независимо от сознания» [Плетников, 1969, с. 19]. В другой своей работе он утверждает, что «добавлением к общественным отношениям являются, во-первых, психологические отношения (симпатия, антипатия, дружба, ненависть и др.) и, во-вторых, естественные материальные отношения (семейно-брачные, кровнородственные и др.)» [Плетников, 1978, с. 31].

Весьма активно названные категории использует в своих работах М.Н. Перфильев. В своей монографии от 1974 г. он выделяет две стороны деятельности и, соответственно, дифференцирует общественные отношения на две части: «В первом случае в рамках общества мы познаем систему так называемых естественных отношений..., во втором случае – систему социальных отношений» [Перфильев, 1974, с. 105]. Данный тезис был воспроизведен им почти через 30 лет, уже при другом общественном строе: «Общественные отношения являются одной из предпосылок человеческой истории. Наряду с естественными отношениями они выступают стороной человеческой деятельности, практики людей. Известно, что производство людьми собственной жизни по-

средством труда и новой жизни посредством рождения проявляется двояко. С одной стороны, как естественное отношение, а с другой – как общественное. В данном случае «общественное» понимается как сотрудничество многих людей, объединенных определенной целью в рамках исторически присущих им условий жизни. В целом естественные отношения наряду с общественными отношениями составляют определенный способ деятельности людей, их образ жизни» [Перфильев, 2001, с. 3]. «В общественном развитии естественные и общественные отношения выявляют различные стороны человеческой деятельности, по-разному определяют образ жизни людей. Естественные отношения, которые в историческом развитии выступают как первая предпосылка всякой человеческой истории, определены *телесной* организацией людей и обусловленной ею *их взаимосвязью с остальной природой*» [Там же, с. 3].

Наиболее близкой к нашему пониманию приходится позиция В.В. Байлук: «В системе единых социальных отношений (отношений общества), на наш взгляд, следует выделять два вида основных отношений. Одни из этих отношений непосредственно складываются *между субъектами и объектами* внутри отдельных видов человеческой деятельности, а другие – *между субъектами* внутри отдельных видов деятельности и субъектами различных видов деятельности. Отношения первого рода непосредственно связаны с производством в рамках отдельных видов деятельности определенных продуктов (материальных благ, научного знания и т.д.), выражают технологическую структуру их производительных сил и могут быть отражены понятием "технологические отношения"; «система всех производственных отношений общества, т.е. отношений между всеми субъектами человеческой деятельности, в их диалектическом единстве составляет, на наш взгляд, содержание категории "общественные отношения"» [Байлук, 1984, с. 27–28].

Ряд авторов специально подчеркивают самостоятельное значение естественных отношений, указывая на неправомерность их отождествления с общественными. Так, по мнению А.Н. Махди, не следует «...отождествлять общественные отношения людей с их отношением к природе или считать последнее разновидностью первых. Они хотя и имеют между собой точки соприкосновения в силу того, что являются двумя сторонами (моментами, элементами и т.д.) одного и того же явления действительности (человече-

ского общества), однако они вместе с тем и различны» [Махди, 1970, с. 121]. Аналогичной позиции придерживается М.Н. Перфильев, отмечая, что «...к общественным отношениям прямо не относятся естественно-технологические отношения» [Перфильев, 2001, с. 120–121].

Трактовки соотношения категорий «социальные» и «общественные» отношения в отечественной литературе. Рассмотрение двух аспектов социальной деятельности и выведение на их основе двух типов социальных отношений – естественных и общественных – позволяет достаточно четко разграничить социальные и общественные отношения. При этом в отечественной литературе существуют различные трактовки соотношения этих категорий. Чаще всего они используются как синонимы, или социальные отношения рассматриваются в качестве вида общественных отношений. В большинстве случаев авторы активно используют категорию общественные отношения, обходясь без привлечения понятия социальных отношений.

Большинство авторов трактуют общественные отношения как наиболее широкую категорию, вбирающую в себя все другие виды отношений. При таком подходе, по мнению М.Н. Перфильева, «“общественное”» понимается как сотрудничество многих людей, объединенных определенной целью в рамках исторически присущих им условий жизни» [Перфильев, 2001, с. 3], смысл «общественного» в том, что «...имеется в виду сотрудничество многих людей» [Там же, 170]. Приведенные утверждения на первый взгляд соответствуют трактовке К. Марксом сути «общественного»: «общественного в том смысле, что здесь имеется в виду совместная деятельность многих индивидов...» [Маркс и Энгельс, 1966, с. 38]. Однако в данном тексте К. Маркс предварительно отделяет общественные отношения от естественных. Таким образом, его формулировка имеет отношение не ко всей деятельности в целом, а к одной из ее сторон (аспектов) – взаимодействию людей друг с другом.

Распространив данное понимание «общественного» на всю деятельность, М.Н. Перфильев расширил и сферу действия общественных отношений. Он определил их как «*деятельность людей*, выступающую в качестве сотрудничества многих индивидов в связи с их отношением к природе, друг к другу» [Перфильев, 1974, с. 104]. По мнению этого автора, «в самом общем плане

общественные отношения, как показали классики марксизма, есть реальный процесс жизни людей, включающий в себя все стороны человеческой деятельности: “*обработку природы людьми*” и обработку “*людей людьми*”» [Там же, с. 103].

Такого рода расширенная трактовка общественных отношений в принципе имеет право на существование, однако она существенно снижает ее инструментальные возможности, в том числе и для проникновения вглубь взаимодействий между людьми. Это понимает и ее автор: «Определение, данное нами в общем плане, включает в себя *широкий смысл* понятия. Необходимо помнить, что связи, присущие людям в обществе, отличны от связей, имеющих место во внешней по отношению к человеку природе» [Перфильев, 1974, с.104]. Соответственно, возникает необходимость введения понятий более узкого характера, «заточенных» на объяснение связей между людьми. Для решения этой проблемы автор вводит понятия общественные отношения «в узком» и «широком» смысле: «... Отношения людей друг к другу – это, можно сказать, собственно общественные отношения, или, говоря условно, общественные отношения в узком смысле. Широкий смысл понятия «общественные отношения» позволяет нам выделить человеческие отношения из системы природы, узкий смысл понятия – собственно общественных отношений совокупного человека – из системы человеческих отношений...» [Там же, с. 105].

В нашей трактовке «общественные отношения в широком смысле» называются «социальными отношениями». Суть социальных отношений – обеспечение сотрудничества, совместности в обоих аспектах социальной деятельности. Социальные отношения являются условием возникновения коллективности (совместности) в качестве важнейшего имманентного свойства социальной деятельности и выступают в качестве важнейшего элемента системы деятельности.

Оба рассмотренных аспекта деятельности основаны на сотрудничестве и коллективизме и в этом смысле они обладают социальным характером. Не может быть несоциальных форм деятельности. Однако механизмы, формирующие эту социальность (коллективность, совместность), у разных сторон (аспектов) деятельности принципиально различны. Формирование коллективности в процессе взаимодействия людей с природой (социальные естественные отношения) происходит под влияни-

ем возможностей и способностей («телесных свойств») индивидов, степени их овладения технологическими знаниями, а также объективными законами и свойствами природной среды. Таким образом, коллективность здесь главным образом формируется материальными законами и свойствами материалов природы, частью которой является и человек. Можно сказать, что эти отношения определяются способностями людей к использованию естественных, природных процессов. Практика показала, что это использование наиболее эффективно при сотрудничестве индивидов, что и послужило причиной формирования коллективного характера деятельности.

Иной характер имеет формирование коллективности в рамках второго аспекта деятельности – взаимодействия людей друг с другом. Причиной участия сознательных индивидов в совместной деятельности может стать только наличие у них соответствующих мотивов, которые формируются общественными отношениями. Понимание общественных отношений как совокупности средств (механизмов) формирования мотивов индивидов к совместной деятельности позволяет увидеть еще одну важную их особенность – а именно то, что данные механизмы формируются в рамках общества и самим обществом. Сравнивая естественные и социальные (в нашем понимании – общественные) отношения, М.Н. Перфильев отмечает: «специфика вторых по сравнению с первыми состоит в том, что они есть продукт только общества» [Перфильев, 1974, с. 105]. Именно это их свойство в большой степени объясняет наименование их в качестве «общественных», т.е. создаваемых обществом.

Таким образом, в категории «социальные общественные отношения» термин «социальные» фиксирует наличие сотрудничества, совместности действий индивидов, а термин «общественные» указывает на общество как источник механизмов их формирования. Соответственно, категория «социальные естественные отношения» обращает внимание на сотрудничество индивидов, которое возникает под действием природных, естественных факторов (включая и «телесную организацию людей»).

Различия в трактовках общественных отношений приводят к формально различным выводам, касающимся их соотношения с другими типами отношений. Так, в соответствии с нашей трактовкой, общественные отношения, наряду с отношениями естественными, объединяются в отношения социальные. Трактовка об-

ественных отношений М.Н. Перфильева предполагает их подразделение на естественные и социальные отношения [Перфильев, 1974, 105].

Принятие «расширенной» концепции общественных отношений, т.е. распространение их действия на всю социальную деятельность, понимание их сути как наличия связей между индивидами привели Ю.П. Андреева к выводу о принципиальной ошибочности выделения естественных отношений: «Нет такой собственно человеческой деятельности, которую можно было бы назвать естественной, то есть противоположной общественной, как и нет, в полном смысле этого слова, естественных отношений, в которых бы находились субъекты деятельности. Поэтому нет и не может быть сколько-нибудь серьезных оснований называть отношения, в которых находятся люди друг с другом или с природой, естественными» [Андреев, 1985, с. 140–141].

Ранее данный автор отождествляет термины «общественный» и «социальный». Здесь, по-видимому, и кроется суть проблемы. Утверждение его о том, что оба аспекта (стороны) деятельности и соответствующие им типы отношений являются по своей сути социальными, т.е. «пронизанными и обусловленными определенными человеческими связями и отношениями» является верным. Однако характеры установления этих связей у различных типов отношений принципиально различны. В одном случае это естественные, природные механизмы, в другом – общественные, созданные самим социумом. Отказ от разделения этих типов отношений может стать существенным препятствием их дальнейшего анализа.

Итак, естественные (технологические) отношения создают возможность деятельности. Они являются необходимым, но не достаточным условием ее осуществления. Таким условием является наличие общественных отношений, формирующих мотивации отдельных индивидов и социальных групп. Реализация технологических отношений становится практической необходимостью в результате действия общественных отношений, которые вовлекают, «вталкивают» индивидов в определенные совместные действия и вместе с этим обеспечивают их участие в различных системах естественных (технологических) отношений. Отсутствие общественных отношений делает невозможным формирование отношений технологических, а вместе с этим и самой деятельности.

Наличие у общества технологических знаний (в том числе отношений) и ресурсов является необходимым, но не достаточным условием осуществления деятельности. В отсутствии мотиваций (общественных отношений) не будет и самой деятельности. Аналогично, отсутствие технологических знаний также не позволит осуществить деятельность. Таким образом, можно говорить о диалектическом единстве естественных (технологических) и общественных отношений.

Установление такого единства позволяет сформулировать важное методологическое требование к научным исследованиям социальной деятельности: принципиальной необходимости анализа обоих типов социальных отношений. Изучение лишь одной стороны заведомо не позволит проникнуть вглубь изучаемых явлений.

Между тем данная методологическая установка, на наш взгляд, нередко игнорируется отечественной наукой. Многие исследователи, изучая тот или иной тип деятельности, фактически принимают во внимание только один из его аспектов и соответствующий тип социальных отношений. Достаточно часто такая ситуация встречается в экономических исследованиях. Здесь технологические отношения воспринимаются как производственные, действительной функцией которых является формирование мотиваций. Таким образом, анализ мотивационной составляющей экономической деятельности отодвигается на задний план, а подчас и вовсе игнорируется.

Неотъемлемость взаимосвязи технологических и общественных отношений. Неотъемлемость двух сторон деятельности предопределяет и неотъемлемость их составляющих – технологических и общественных отношений. Это означает, что они существуют только во взаимодействии друг с другом и никогда – по отдельности. Таким образом, можно говорить о диалектическом единстве естественных (технологических) и общественных отношений. Реальная деятельность формируется как результат обоих типов социальных отношений. Мы утверждаем, что потенциальная возможность создания естественных (технологических) отношений (наличие умелых исполнителей деятельности, средств осуществления, знание технологий) сама по себе не гарантирует своей реализации на практике. Она является необходимым, но не достаточным условием осуществления деятельности и становит-

ся практической необходимостью лишь в результате одновременного действия общественных отношений. Последние формируют соответствующие мотивации индивидов и тем самым вовлекают, «втлкнувают» их в определенные совместные действия и вместе с этим обеспечивают их участие в различных системах естественных (технологических) отношений. Отсутствие общественных отношений делает невозможным и формирование отношений технологических.

Представим в качестве примера взаимодействие технологических и общественных отношений как необходимое условие практической реализации охоты на мамонта в первобытной общине. Пусть здесь имеются носители знаний о технологии охоты на мамонтов, а также орудия охоты (копья, луки и т.п.). Члены общины владеют навыками исполнения необходимых в процессе охоты действий (технологическими ролями), т.е. понимают, каковы должны быть естественные (технологические) отношения (взаимодействия) между ними в процессе данной деятельности. Таким образом, община имеет потенциальную возможность осуществления деятельности. Когда же эта возможность превращается в реальность? Тогда, когда в общине имеются специальные механизмы, а именно действующая система господства-подчинения (власти), благодаря которой отдельные члены общины имеют право приказывать другим приступить к осуществлению определенных действий, а эти последние принимают на себя обязанность данные приказы исполнять. Система господства-подчинения (власти) формирует мотивации участия отдельных индивидов в совместной деятельности, т.е. она и выступает в качестве общественных отношений.

Откуда в первобытной общине возникает власть? Ее основой здесь выступает кровнородственная зависимость. Все члены общины – родственники, между которыми (как и в современной семье) выстраиваются традиционные отношения господства старших над младшими. Обладаящие властью члены общины используют ее как средство мотивации участия других индивидов в охоте на мамонта. Последние приступают к исполнению известных им технологических ролей и таким образом осуществляют необходимую деятельность. Если в общине отсутствует система отношений господства-подчинения, способная сформировать общественные отношения, т.е. мотивировать членов общины к участию в совместной деятельности, то эта последняя не осуществляется и, следовательно, сама община теряет свою жизнеспособность.

Из установленного диалектического взаимодействия технологических и общественных отношений вытекают определенные методологические требования к научным исследованиям социальной деятельности. Речь идет о принципиальной необходимости последовательного анализа обеих сторон (аспектов) деятельности и, соответственно, двух типов социальных отношений. Изучение лишь одной стороны заведомо не позволит проникнуть вглубь изучаемых явлений. Исследования технологической составляющей деятельности, абстрагирующиеся от ее мотивационной составляющей, лишаются возможности увидеть устанавливаемые последней границы развития процессов преобразования природы. В свою очередь, изучение общественных отношений в отрыве от взаимодействий с природой не позволит выявить соответствующую им специфику.

По нашему мнению, данная методологическая установка нередко игнорируется отечественной наукой. Многие исследователи, изучая тот или иной тип деятельности, фактически принимают во внимание только один из его аспектов и соответствующий тип социальных отношений. Достаточно часто такая ситуация встречается в экономических исследованиях. Здесь зачастую технологические отношения воспринимаются как экономические (а то и производственные), действительной функцией которых является формирование мотиваций. В итоге в центре внимания оказываются проблемы организации технологического процесса (технологии, структура производства, качество факторов производства и т.п.), в то время как анализ мотивационной составляющей экономической деятельности (т.е. собственно экономических отношений) отодвигается на задний план, а подчас и вовсе игнорируется. Отсутствие должного внимания к мотивационной составляющей хозяйственной деятельности (экономическим отношениям), на наш взгляд, было одним из главных и принципиальных недостатков советской экономической теории (политэкономии социализма).

3.3. Общественные отношения как предмет обществензнания

Методологические особенности исследования общественных отношений. При обсуждении «технологической» составляющей деятельности (включая технологические отношения) мы

показали, что она по сути является материальным явлением, сознательным применением естественных, природных процессов для нужд человека и потому выступает предметом естественных наук. Продуктом этого процесса является материальная среда обитания человека. Взаимодействия людей (технологические отношения) в этом процессе призваны наиболее рациональным образом использовать осознанные законы природы и свойства материи, которые и лежат в основе этих отношений.

Выше мы определили общественные отношения как механизмы формирования мотиваций участия индивидов в совместной деятельности (мы их назвали социальными мотивациями). Таким образом, общественные отношения есть нечто, создающее социальные мотивации. Как известно, мотивации (в том числе и социальные) являются свойствами личности. Следовательно, целью общественных отношений является формирование определенных свойств личностей, а именно их устремленности к совместным действиям. Психологическая теория выделяет первичные и вторичные свойства личностей. Мотивации, наряду со структурой общественного поведения, относятся ко вторичным, т.е. производным свойствам. В качестве первичных свойств (исходных, определяющих вторичные) рассматриваются такие сложные психологические феномены, как статусы, роли и ценностные ориентации. Определенные сочетания этих последних формируют различные мотивации индивидов, в том числе и их ориентацию на общественные действия.

Следовательно, общественные отношения, являющиеся специфическим видом деятельности, смогут сформировать социальные мотивации членов общества только посредством формирования соответствующих статусов, ролей и ценностных ориентаций. В связи с этим возникает два вопроса: 1) какого качества статусы, роли и ценностные ориентации приводят к возникновению у индивидов мотиваций социального типа? 2) какие специальные виды деятельности могут сформировать статусы, роли и ценностные ориентации данного качества и, соответственно, будут признаны нами в качестве общественных отношений?

Мотивации индивидов являются результатами сложных внутренних личностных ментальных процессов. Изучение данных процессов осуществляется на основе собственной методологии в рамках специально выделенных наук о человеке и обществе, именуемых обществознанием или гуманитарным знанием.

Обособление этих наук было связано с осознанием существенно ограниченной возможности применения в них методов естественных, точных наук. Соответственно, общественные отношения являются предметами гуманитарных наук.

Таким образом, исследование общественных отношений требует привлечения иных методологических подходов по сравнению с теми, которые применяются при исследовании отношений технологических. Лобовое использование здесь методов точных наук, пригодных для исследования природных процессов, не позволит получить новые результаты. Здесь необходимо применение абстрактно-теоретических методов, с помощью которых возможно корректное объединение качественных переменных для объяснения направлений изменения систем власти, а вместе с этим и мотивационной составляющей деятельности.

Установление факта разнокачественности технологических и общественных отношений и отнесение их к разным видам науки имеет важное методологическое значение. Изучение технологических отношений осуществляется в рамках естественных наук, в том числе с широким применением методов и процедур точных наук (математики, кибернетики, проектирования, оптимизации и т.п.). При изучении общественных отношений, являющихся предметом особой группы гуманитарных наук (обществознания), применение методов точных наук имеет ограниченный характер. Их исследование основано на альтернативных абстрактно-теоретических методах.

Общественные отношения как специфический вид социальной деятельности. Ранее мы пришли к выводу о необходимости рассмотрения социальных отношений в качестве отдельного элемента в структуре человеческой деятельности, в которой он должен занять свое место наряду с субъектом, мотивом, целью, «живой» деятельностью, условиями, продуктом (результатом) и объектом. Впоследствии мы использовали выделение в процессе анализа деятельности двух ее сторон или аспектов для выделения двух видов социальных отношений: технологических и общественных. Последние мы определили как механизмы формирования мотиваций участия отдельных индивидов в совместной деятельности. Сейчас мы подошли к вопросу о сущности этих механизмов. Какие процессы могут использоваться в качестве общественных отношений? Каковы те существующие в обществе реаль-

ные процессы и явления, которые неотвратно побуждают индивидов примыкать к осуществляемой деятельности и обеспечивают ее коллективный характер?

По нашему мнению, в качестве таковой реальности может выступать только специальный вид деятельности, которая осуществляется определенной социальной группой индивидов и направлена на вовлечение других индивидов в совместную деятельность и, следовательно, на формирование коллективного (группового) характера деятельности. Следовательно, общественные отношения по своей сущности являются специализированным видом социальной деятельности, который обеспечивает имманентность ее коллективного, совместного характера. Таким образом, социальность деятельности является продуктом отдельной, специализированной ее части, в отсутствии которой невозможно возникновение и самого целого.

Похожую позицию мы встречаем у М.Н. Перфильева, который определяет общественные отношения как «сотрудничество людей по организации сообщества». По его мнению, «...имеет место активность, проявляющаяся как сотрудничество людей по организации сообщества. Цель такого сотрудничества – это создание сфер, выработка норм общения, которые обслуживают исходный процесс, направляют ход кооперирования усилий людей, связанный с воспроизводством указанных начал. Именно эта активность и выступает в виде общественных отношений между людьми.

Так, процесс общественного производства, взятый в широком плане, в рамках которого общественный человек своей деятельностью реализует и контролирует обмен веществ между собой и природой, возможен при наличии системы связей между людьми, организующей этот процесс, прямо не включенной в сам процесс. При всех исторических формах общественного производства необходима деятельность, связанная с учетом и планированием трудовых, материальных и финансовых ресурсов, определением исходных нормативов, ориентированных на этот процесс» [Перфильев, 2001, с. 115].

Напомним, что выделение общественных отношений было связано с рассмотрением того аспекта деятельности, который характеризовался как взаимоотношения между людьми, «обработка людей людьми». Необходимо уточнить, какого рода «обработка» имеется в виду? Во второй главе мы пришли к выводу о том, что в основе социальных отношений лежат отношения господства-

подчинения. Поскольку общественные отношения являются частью социальных, то последний тезис распространяется и на них. Следовательно, в основе общественных отношений также лежат отношения господства-подчинения.

Таким образом, «обработка людей людьми» означает господство одних людей над другими, т.е. подчинение этих «других». И действительно, всегда в любом сообществе индивиды формируют как минимум две группы: господствующую и подчиненную. Первые управляют, руководят, властвуют над вторыми. Следовательно, они-то и являются исполнителями и организаторами специализированной деятельности по формированию единого сообщества, которую мы и называем общественными отношениями.

Господствующие группы являются субъектами общественных отношений, в то время как подчиненным группам достается доля объектов. И потому именно господствующие группы осуществляют ту специализированную деятельность, которая в совокупности и составляет общественные отношения. Соответственно, появляется возможность посредством анализа деятельности господствующих групп выделить ее специализированные формы, составляющие общественные отношения. Теперь появляется возможность перейти к рассмотрению того, как в общественной практике происходит реализация механизмов объединения. Каковы те существующие в обществе реальные процессы и явления, которые неотвратно побуждают индивидов примыкать к осуществляемой деятельности и обеспечивают ее коллективный характер?

Рассмотрим, какая специфическая деятельность должна осуществляться для формирования различных механизмов господства-подчинения.

В качестве первого примера возьмем наиболее яркую его форму – личную зависимость, т.е. рабовладение. В обществе, основанном на отношениях личной зависимости, имеются два класса: рабы и рабовладельцы. Последние являются господствующим классом, именно они формируют «правила игры». Они обладают правом распоряжаться не только рабочим временем, но и жизнью рабов, которых очевидно не будет устраивать такое положение. При этом следует учесть, что во многих рабовладельческих обществах именно рабы являются наиболее многочисленным общественным слоем.

Для сохранения стабильности такой системы классу рабовладельцев недостаточно объявить себя таковыми и присвоить себе

соответствующие права. Этот класс должен выстроить такую систему общественных отношений, которую эксплуатируемые были бы вынуждены принять, и не имели бы при этом мощных мотиваций к ее насильственному изменению. Обеспечение названных условий требует осуществления громадной работы – специфической деятельности. Для этого, в частности, необходимо решить следующие задачи: 1) препятствовать объединению и самоорганизации рабов; 2) не допускать получения ими оружия; 3) консолидировать рабовладельцев в случае выступлений рабов; 4) иметь хорошо вооруженные и обученные отряды для подавления выступлений; 5) культивировать в психологии рабов склонность к подчинению и смирению. И это далеко не весь перечень действий, необходимых для сохранения в обществе отношений личной зависимости.

Сложность и объем данной специфической деятельности приводят к необходимости создания реализующих ее подразделений (групп субъектов) в структуре общества. В результате дифференциации и институционализации появляются все более специализированные организации такого рода. Взаимодействуя друг с другом, они формируют главного субъекта общественных отношений – рабовладельческое государство.

На первый взгляд отношения личной зависимости в обществе, когда одна часть его является хозяином другой части, являются достаточно простыми и прозрачными. Одним из условий поступательного развития общества является стабильный характер этих отношений, т.е. сохранение возникших социальных статусов на протяжении длительного времени (веков и тысячелетий). Формирующаяся система общественных отношений и призвана решать эту проблему. И история показывает, что общество с этой проблемой справляется. Однако происходит это за счет создания и обособления в рамках социальной деятельности сложной многоуровневой системы ее специфических видов – общественных отношений – и появления ее главного субъекта – рабовладельческого государства.

Достаточно очевидна главная роль отношений господства-подчинения в формировании общественных отношений рабовладельческой общественной системы. Однако возникает вопрос о возможности существования социальных общностей, построенных на каких-то альтернативных принципах. В качестве таковых некоторые исследователи называют принцип солидарности – доб-

ровольного вхождения индивидов в совместную деятельность. В этом случае специфическая деятельность господствующих социальных групп (общественные отношения) должна быть минимальной. В экономической литературе одним из наиболее ярких примеров солидарного объединения индивидов, как правило, признается свободный рынок. Он понимается как свободное взаимодействие равноправных и независимых экономических субъектов. Очень часто в ортодоксальной литературе неоклассического направления в качестве условия, обеспечивающего данную форму взаимодействия, называется невмешательство государства в экономику. Получается, что экономические отношения свободного рыночного типа складываются без осуществления организующей их специфической деятельности государства.

Такая точка зрения была подвергнута справедливой критике со стороны представителей институциональной экономической теории. По их мнению, обеспечение условий возникновения и функционирования рыночных отношений требует огромных усилий со стороны различных общественных субъектов и прежде всего государства. К таким усилиям следует, в частности, отнести: 1) обеспечение нерушимости (охрану) прав собственности; 2) обеспечение безопасности осуществления торговых сделок (обуздание криминала, установление правопорядка на территории); 3) создание надежных средств расчетов; 4) выработку единых единиц измерения; 5) обеспечение надежной спецификации прав собственности; 6) обеспечение независимости экономических агентов (прежде всего от влияния бюрократической системы и коррупции); 7) обеспечение экономического равенства субъектов, т.е. исключение возможности их взаимоподчинения (в случае, например, появления монополий и аутсайдеров в результате развития процессов концентрации производства и капитала). И это далеко не полный перечень необходимых действий.

Таким образом, для обеспечения условий функционирования свободного рыночного механизма общество должно быть способным эффективно осуществлять широкий набор специфических видов деятельности, совокупность которых и представляет собой систему рыночных экономических отношений. Как очевидно, организовать осуществление этих действий может только дееспособное государство посредством создаваемых в его структуре специализированных подразделений. Без государства, способного решить названные проблемы, никакого свободного рынка возник-

нуть не может. Сильное государство является главным субъектом и гарантом экономической системы свободного рынка. Последний тезис, по-видимому, вызовет массовые возражения, несмотря на то что в нашей стране живы еще люди, пытавшиеся в начале 1990-х годов построить свободный рынок при максимальном «опущении» государства. Последнее тогда им удалось, а вот со свободным рынком случилось полное фиаско.

Проблема соотношения понятий деятельности и общественных отношений достаточно активно обсуждалась в советской литературе. По мнению одного из коллективов авторов, «острота и значимость вопроса о характере соединения и размежевания общественных отношений с деятельностью вызваны во многом и тем, что его решение увязывается с выявлением исходной категории всей категориальной системы исторического материализма. Задача при этом ставится следующим образом: определить, что именно – общественные отношения или деятельность – является исходным объективным основанием, «началом» реального социально-исторического процесса, и согласно этому выделить соответствующую категорию исторического материализма в качестве исходного пункта построения общей системы его категорий. В рамках этой альтернативы наметилось два подхода. Первый – признание в качестве исходной характеристики общественной жизни и соответственно исходной категории деятельности... Второй подход, противостоящий первому, – рассмотрение в качестве начального пункта общественных отношений... Более продуктивной выглядит позиция тех авторов, которые исходят не из деятельности или общественных отношений, где каждая характеристика берется сама по себе и противопоставляется другой по принципу «первично – вторично», а из единства деятельности и общественных отношений...» [*Общественные отношения...*, 1991, с. 14–15].

Важное, значение, на наш взгляд, имеет понимание этими авторами системного характера взаимодействия деятельности и общественных отношений, по причине которого они одновременно выступают и предпосылками, и следствиями друг друга: «...и деятельность, и общественные отношения, ее оформляющие, невозможно разграничить как первичное и вторичное: в любом реальном акте социального взаимодействия и то, и другое налично как его исходные и равнозначные предпосылки (или условия), замкнута, замкнуто друг на друге. Судя по литературе, разграничение деятельности как содержания (субстанции) обществен-

ных отношений и этих последних как формы (организационного каркаса), предопределяющей... разделение и соединение деятельности многих людей в рамках общности (общества), обрело, наконец, устойчивость постулата и даже позволило отказаться от школярского вопроса о том, «что было раньше» [*Общественные отношения...*, 1991, с. 85]. При этом «...роль ведущего звена в основоположной для развития, структурирования и функционирования человеческого общества связи «общественные отношения – человеческая деятельность» может выполнять в зависимости от конкретных условий каждый из двух членов данной оппозиции или же само их единство» [*Там же*, 1991, с. 16–17].

На наш взгляд, важно различать понятия «взаимная (совместная) деятельность» и «механизм вовлечения субъектов в совместную (взаимную) деятельность», т.е. «социальные отношения». Последние являются предпосылкой и условием первой. Взаимная деятельность может возникнуть только в том случае, если имеется механизм вовлечения субъектов в совместную деятельность. Если таковой механизм отсутствует, то не сможет сформироваться и взаимодействие субъектов. Выявление на практике взаимодействия субъектов говорит о наличии определенных механизмов их взаимодействия, т.е. о возникновении социальных отношений. Социальные отношения выступают в качестве своеобразного «клея», соединяющего различные деятельности воедино. Аналогичную мысль высказывает В. Фофанов: «общественное отношение – не форма деятельности вообще, а форма, связывающая воедино различные конкретные элементы системы. Так, оно представляет собой форму деятельности (взаимодействия) субъектов, форму (способ) взаимодействия субъектов и условий и т.д.» [*Фофанов*, 1981, с. 241].

Общественные отношения и власть. Следует отметить, что совместность действий представителей животного мира возникла задолго до появления человеческого общества и в огромном многообразии представлена в настоящее время за его пределами. Зададим себе весьма важный вопрос: существует ли в природе и обществе некий универсальный механизм взаимодействия групп представителей животного мира, который может обеспечить их стабильные, длительные совместные действия? Обращение к организации коллективного образа жизни представителей животного мира и человека с момента его появления позволяет, на наш взгляд, дать однозначный ответ: таковым универсальным меха-

низмом являются отношения подчинения друг другу особей, входящих в определенную общность. Такие отношения мы называем отношениями господства-подчинения или властью.

Теоретически можно представить себе множество вариантов распределения власти: от равномерного до иерархического. При этом существуют различные методы осуществления власти (насильственные, ненасильственные, экономические и т.п.). Степень властного подчинения может быть весьма многообразной и зависит от величины и специфики ресурсов власти, находящихся в распоряжении господствующей и подчиненных групп (классов).

В человеческом обществе в основе общественных отношений, формирующих мотивации вовлечения индивидов в совместную деятельность, лежат отношения господства-подчинения (власти) между социальными группами и далее между отдельными входящими в них индивидами. Установление правил подчинения (власти) между социальными группами (индивидами) – это именно тот феномен, без которого существование общества невозможно.

Итак, существующая в обществе система мотиваций индивидов (общественные отношения) зависит от распределения власти между различными социальными группами. Система власти – основа общественных отношений. Можно утверждать, что отношения господства-подчинения (власти) являются краеугольным камнем системы общественных отношений. Изучение первых лежит в основе понимания последних. Власть – это то, с чего начинаются и на основе чего продолжают свое развитие общественные отношения на протяжении всей истории человечества. Соответственно, сложность изучения общественных отношений предопределяется сложностью изучения власти.

Поскольку в основе любого общества лежат отношения господства-подчинения (власти), социальные группы можно подразделить на господствующие и подчиненные. Зачастую система отношений между группами достаточно сложна. Хотя часто она представлена в строгом иерархическом виде. Важно подчеркнуть, что любая система мотиваций участия индивидов (социальных групп) в совместной деятельности (общественные отношения) создается господствующей социальной группой (классом) с целью обеспечения своих интересов и подчинения интересов других классов и групп.

Неравенство социальных групп определяет различия мотивов, а, следовательно, и целей их действий. Социальные группы

обретают различные объективные интересы в процессе функционирования сложившейся общественной системы. Зачастую эти интересы противоположны (антагонистичны). Действуя в направлении удовлетворения своих интересов, одни социальные группы противоречат интересам других, т.е. создают ситуацию конкуренции и конфликта. Необходимость властных отношений определяется тем, что они выступают средством разрешения этих конфликтов и осуществляют соподчинение интересов различных групп.

Сложность исследования отношений господства-подчинения (власти) определяется также и многообразием их агентов (субъектов и объектов). В качестве таковых выступают как отдельные индивиды, так и различные их группы, объединения и коллективы. В обществе между этими агентами формируется сложнейшая система отношений подчинения, описание которой методами «точных» наук затруднено.

Различия агентов проявляется в том, что они занимают разные места в структуре распределения власти и, соответственно, в системе общественных отношений. Следовательно, они объективно будут иметь разные интересы и по-разному оценивать как саму систему, так и происходящие в ней изменения. По этой причине появляется множественность оценок состояния системы, происходящих от разных субъектов. Определить, чья оценка является истинной, представляется весьма проблематичным.

Для решения этой задачи в экономической науке классики марксизма разработали «классовый подход». Они использовали понятие «передового класса», отличающегося от прочих классов тем, что его интересы совпадают с интересами развития производительных сил и общества. Точка зрения и оценки «передового класса» расценивались как правильные, истинно научные. Позиции других классов признавались как лженаучные. Соответственно, было заявлено о классовом характере общественных наук и в том числе экономики.

Важно напомнить, что понятия «передовой класс» и «господствующий класс» совершенно различны. Зачастую сложность изучения общественных отношений усиливалась отсутствием заинтересованности господствующих социальных групп (классов) в раскрытии своего места в системе власти и навязыванием обществу объяснений и теорий, искажающих реальное положение вещей. Вместе с этим искажались и представления о сущности сложившихся систем мотивации индивидов (общественных отношений).

Структура общественных отношений. Трактовка общественных отношений как вида социальной деятельности позволяет применить для ее анализа важные методологические подходы, установленные при анализе социальной деятельности в целом. Одним из результатов применения этих подходов является вышеупомянутое выявление структуры социальной деятельности. Соответственно, в общественных отношениях, являющихся специфической формой социальной деятельности, мы будем выделять следующие основные ее элементы: 1) субъект; 2) мотив; 3) цель; 4) «живую» специфическая деятельность; 5) условия; 6) продукт (результат); 7) объект; 8) механизмы вовлечения индивидов в общественные отношения.

Опишем кратко эти элементы.

Субъектами общественных отношений выступают определенные общественные слои и классы, заинтересованные в вовлечении членов общества в совместную деятельность (господствующие классы).

Объектами общественных отношений выступают вовлекаемые (зачастую, эксплуатируемые) слои и классы.

Мотивом субъекта, формирующего общественные отношения, является повышение собственного социального статуса посредством организации и получения контроля над соответствующей деятельностью.

Цель социальной деятельности – создание мотивов участия членов общества в совместной деятельности.

«Живая» специфическая деятельность – конкретные действия и операции, которые производят субъекты в процессе ее осуществления, например регистрация и оформление прав собственности, охрана общественного порядка и собственности.

Условия функционирования общественных отношений – все материальные и нематериальные ресурсы, задействованные в производимой специфической деятельности.

Механизмы вовлечения индивидов в общественные отношения – сложившиеся в обществе отношения господства-подчинения (власти) и их разновидности – отношения собственности и управления.

Продукт (результат) социальной деятельности – фактически достигнутый уровень мотиваций вовлечения индивидов в общественную деятельность. Общественные отношения по организации общественных отношений – деятельность по организации, объединению действий субъектов общественных отношений – господствующих классов.